

- Это ... - он начал думать изо всех сил, обмануть ее и притвориться музыкантом или художником он не мог, так легко попасться, - Я особый вид художника, видите ли, я люблю боди-арт и делаю татуировки.

Настала очередь Шуйюэ удивляться. Она приоткрыла свои вишневые губы и сказала:

- Вы имеете в виду, что работаете с голыми людьми? Это многое объясняет.

Ци Юэ очень гордился своими навыками блефа и продолжил:

- Боди арт на самом деле очень благородное занятие, ведь человеческое тело есть воплощение красоты. Оно прекрасно во многих отношениях, особенно тело женщины с его разнообразием изогнутых линий. Женщина может достичь своего идеального состояния только в обнаженном виде. Мы можем обсудить это дальше, если хотите, - сказав это, он сам удивился собственной толстокожести.

Шуйюэ кивнула:

- То, что вы говорите, кажется, имеет смысл. Однако, я в этом ничего не понимаю.

- Все в порядке, мы все с чего-то начинали, и хотя я не намного старше, я могу рассказать вам больше об этом аспекте. Мы определенно должны обсудить это подробнее, если у нас будет возможность в Тибете, - когда он говорил, его взгляд опустился, чтобы посмотреть на ее полностью развитую грудь, ее декольте было очень привлекательным.

Однако невинная девушка определенно заметила, как он смотрит на нее с вождением, это заставило ее покраснеть

- Нет, нет! Мой папа очень рассердится, если узнает что-то подобное, я не заинтересована в изучении боди арта.

Ци Юэ быстро попытался объясниться:

- Пожалуйста, не поймите меня неправильно, это просто привычка, профессиональная привычка, ничего больше. Тогда что насчет вас? Что вы будете делать в Тибете? - он быстро попытался сменить тему, не желая упустить свой шанс.

Она наивно поверила его словам и ответила:

- Я студентка первого курса медицинского университета Цзинчэн. Мой отец тоже врач, он многому научил меня с юности. Он организовал для меня стажировку в больнице Лхасы, чтобы получить больше опыта перед поступлением в Пекинскую больницу.

- О, вы просто ангел! Спасаете жизни людей! - Ци Юэ поспешно сделал ей комплимент всего двумя предложениями. Шуйюэ, казалось, боялась его бессовестных глаз. Вскоре дискуссия затихла, так как была уже ночь. Она прикрыла глаза, и он не мог понять, спит она или нет.

Поезд из Пекина в Лхасу наконец тронулся. Через окно, Ци Юэ рассматривал неоновые огни; он не мог не задохнуться от такого прекрасного пейзажа.

Он начал задаваться вопросом о происхождении девушки. Ее родители, должно быть, богаты и образованны, иначе как бы они могли воспитать такую хорошую девочку. Он спрашивал себя, есть ли у него вообще квалификация, чтобы быть с таким ангелом. По сравнению с ней Нана казалась некультурной деревенщиной.

Вдруг машинист поезда начал говорить через динамики и объяснять дорогу. Между Лхасой и Пекином было семь железнодорожных станций: Цзинчэн, Шичуан, Сиань, Ланьчжоу, Синин, Голмуд и Нагьку.

Сначала вагон был довольно шумным, но позже он затих, так как все больше людей заснули. Однако Ци Юэ все еще бодрствовал, он думал о том, чтобы найти подход к одному из сотрудников поезда. В конце концов он разочаровался, так как персонал не страдал от горной болезни, он состоял из отставных солдат, что оставило горький привкус во рту нашего плейбоя. Он мог только смотреть на свирепого усатого человека и проклинать его невезение.

Прислушиваясь к дыханию спящих рядом людей, он погрузился в сон.

Во сне Ци Юэ казалось, что он плывет. Земля у его ног была покрыта туманными облаками. Ощущение парения между небом и землей было таким чудесным. Он с удивлением обнаружил, что не может найти свое тело. Виднелся только один слабый красный огонек, пылающий жаром, который навсегда изменит его жизнь.

Постепенно красный свет становился все ярче и ярче. Он испытывал успокаивающее чувство. «Что со мной случилось? Это правда, что я лечу?» - Ци Юэ был полон сомнений.

Внезапно облака перед ним разошлись и проложили путь в небо. В дальнем конце виднелось здание с золотистым свечением. Очертания здания были неясны, однако то, что потрясло его, был голос, взывающий к нему.

Он хотел пробраться в это сверкающее здание, но, несмотря на все свои попытки добраться до него, казалось, что оно отступает. Чем больше он пытался дотянуться, тем дальше оно уходило. Тем не менее голос звучал отчетливо.

- Давай, иди ко мне, ты нужен своим партнерам, - только одно предложение можно было услышать, но это взволновало сердце Ци Юэ еще больше.

Медленно туман снова сошелся, и все исчезло, однако голос оставался ясным.

Почему этот голос такой приятный, это ведь был определенно мужской голос. Подождите, как это может быть...?! Я определенно не интересуюсь мужчинами. Пока он думал об этом, все исчезло, даже туман, и осталась только темнота.

- Он зовет меня, он зовет меня... - начал он шептать, прежде чем проснуться.

- А! Наконец-то вы проснулись, - сказал сладкий голос удивленным тоном.

Первое, что он увидел, было восхитительное красивое лицо, да! Я должен был быть в поезде, и все, что только что произошло, было, очевидно, сном.

Вскоре он обнаружил, что лежит не на верхней койке, а чувствует вокруг себя запах дезинфицирующих средств и лекарств. Он все еще слышал звенящий стук рельсов, поэтому был уверен, что находится в поезде. Он не мог не спросить:

- Где я?!

- Вы наконец проснулись, я никогда не видела никого, кто мог бы спать больше вас.

Он почесал в затылке и спросил:

- Сколько времени я спал?

Шуйюэ сказала обеспокоенным тоном:

- Вы спали больше тридцати часов, поэтому мы перевели вас в лазарет. Они собирались отвезти вас в больницу на последней станции, но, слава богу, я сказала, что я врач и убедила их что ваш пульс очень стабилен.

Как такой маленький сон мог занять тридцать часов? Он отчетливо помнил этот сон. Обычно он вспоминал только смутные сцены после пробуждения, но на этот раз все было совсем по-другому.

Глядя на симпатичную девушку перед собой, он не мог не улыбнуться:

- Так вы заботились обо мне все это время?

Она покраснела как свекла:

- Не забывайте, это моя работа как врача. Где-нибудь болит? У вас есть проблемы с дыханием? Мы в трех километрах над уровнем моря.

Ци Юэ сделал глубокий вдох, он не чувствовал никакой боли вообще:

- Нет! Я ненавижу это, я ненавижу больницы с детства, пойдете куда-нибудь еще, - он сразу сел в кровати, но в этот момент он понял, что они были одни в этой комнате. Внезапно почувствовав, что его сердце бьется быстрее, он случайно ударился о тело Шуйюэ, вставая. Как утешающий, увидевший кусок плавучего дерева, он протянул руку, чтобы удержать ее, прежде чем она упадет. По воле случая он держался за что-то такое полное и мягкое, что наполняло его радостью, и вскоре обнаружил, что держит в руках нечто запретное.

Тело Шуйюэ застыло на миллисекунду, однако она подсознательно дотянулась до плеча Ци Юэ.

Ощущение полноты просто заполнило его ладонь; она казалась большой, поэтому Ци Юэ ущипнул ее, чтобы определить, была ли она настоящей. Хотя у него были отношения с Наной в течение некоторого времени, он никогда не касался ее тела, а тем более такого интимного места. Шуйюэ была удивлена, так как же он мог не удивиться?

Нефритово-белая маленькая рука легла на плечо Ци Юэ, он только почувствовал горячее прикосновение, прежде чем его тело внезапно упало на землю от непреодолимой силы. Она была застигнута врасплох, когда упала на хулигана.

- Ты... - закричала Шуйюэ в гневе. Она вдруг поняла, что что-то не так. В этот момент Ци Юэ, который только что проснулся, снова впал в кому, его лицо стало очень красным, и слабый жар исходил от его тела.

- Ах! Нехорошо! - Шуйюэ вспомнила, что в момент позора она использовала семейное Искусство складывания ладоней. Навык сам по себе не настолько силен или властен. Но для тех, кто не практиковал никаких боевых искусств, это доминирование - сила. Она схватила руку Ци Юэ, но почувствовала, что у него поднимается температура, у него была лихорадка.

Искусство складывания ладоней - это своего рода внутреннее боевое искусство, одно из тайных искусств семьи Шуй (буквально означающее воду и относящееся к мягким атрибутам техники). Оно в основном используется в терапии и исцелении, но у него достаточно силы, чтобы применяться в самозащите. Как одна из главных детей своего поколения, она училась с самого раннего возраста и занималась этим искусством более десяти лет. Ци Юэ недоумевал, как такая невинно выглядящая девушка могла проделать весь путь до Тибета, но на самом деле она уже считалась мастером боевых искусств.

Шуйюэ посмотрела на страдальческое выражение лица Ци Юэ и не могла не волноваться. В

конце концов, она научилась китайской медицине у своего отца, чтобы помочь людям, а не навредить им. И хотя она поспешила встать с Ци Юэ, она легко сняла с него промокшую от пота рубашку, чтобы осмотреть его.

Кожа Ци Юэ была здоровой и имела бронзовый цвет. На его теле не было лишнего жира, но мышцы не выпирали. Он выглядел немного худым. Судя по его пульсу, он явно немного недоедал. Его правое плечо, напротив, покраснело и распухло. Синеватая кожа постепенно излучает слабый поток тепла.

Шуйюэ раньше сталкивалась с ранами от боевых искусств своей семьи. Она очень четко представляла себе атаковую мощь складывающейся ладони. Хотя она торопилась и использовала только тридцать процентов силы ладони, этого было достаточно, чтобы вызвать смерть. Наиболее властным аспектом этого боевого искусства является аспект Ян. К счастью, она была женщиной, и ее врожденная инь ослабляет наступательную силу Искусства складывающихся ладоней. В противном случае хватило бы одного дыхания, чтобы закончить жизнь Ци Юэ.

Она быстро подплыла к двери, как будто была невесомой и закрыла замок прежде, чем вернуться к его обнаженному телу. Она не хотела, чтобы люди видели эту сцену

Вернувшись к кровати, Шуйюэ сильно покраснела. Она заметила, что под тонкими белыми штанами виднеется выпуклость. Она точно знала, что это такое. В конце концов, она была врачом.

<http://tl.rulate.ru/book/26882/659790>